

*Альбом к выставке
«А были вместе – детство и война...
Рисунок не на свободную тему»,
посвящённой 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

УДК 750(470.41)(069)+947.085
ББК 85.101.3(2Рос.Тат) бя61+63.3(2)622-284.1
А 38

Печатается по решению Научно-методического совета Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан

Директор ГМИИ РТ – Р. М. Нургалева, заслуженный архитектор Республики Татарстан,
Почётный член Российской академии художеств

Научный редактор альбома – Д. К. Валеева, кандидат искусствоведения

Автор идеи проекта: М. С. Обшивалкина, заведующая отделом музейной педагогики Ресурсного центра ГМИИ РТ

Автор вступительной статьи: М. С. Обшивалкина

Составитель: М. С. Обшивалкина

А 38 **А были вместе – детство и война...** Рисунок не на свободную тему. – Казань: Заман, 2015. – 80 с., ил.

В издании представлены фронтовые рисунки народного художника СССР Х. А. Якупова из архива семьи художника, рисунки казанских детей 1942–1943 годов из фонда детского рисунка Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, фотографии и документы из казанских семейных архивов, воспоминания о казанском военном детстве. Издание приурочено к выставочному проекту «А были вместе – детство и война... Рисунок не на свободную тему», посвящённому 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Редактор: С. А. Ярмухаметова
Фото: М. Ф. Гарифзянов, Д. В. Рахманова
Дизайн, вёрстка, обработка фото: Г. А. Саморядова

ISBN 978-5-4428-0075-3

© Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, 2015
© Издательство «Заман», дизайн, вёрстка, 2015

Министерство культуры Республики Татарстан
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан

А БЫЛИ ВМЕСТЕ – ДЕТСТВО И ВОЙНА...

РИСУНОК НЕ НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ

Фронтовые рисунки Хариса Якупова
Рисунки казанских детей военного времени
Фотографии и документы из казанских семейных архивов
Воспоминания о казанском военном детстве

Май, 2015

Гузель Фарисова, 12 лет
Моя семья. 2008
Фонд детского рисунка ГМИИ РТ

70-летие Победы в Великой Отечественной войне – наша все-народная великая дата. Это священный день в истории государства и в истории каждой семьи. Ведь война оставила трагические строки во всех без исключения семейных хрониках. Это наша общая память, наши с вами родственники: павшие в тяжёлых боях, вернувшиеся с долгожданной победой, самоотверженно трудившиеся на фабриках и заводах, в конструкторских бюро и госпиталях, добывавшие тяжёлый военный хлеб на полях республики. Мы в вечном долгу перед ними: уже ушедшими и ныне здравствующими.

А скольким обязаны мы тем, кто по возрасту, казалось бы, был далёк от военных операций и сводок! Дети войны вынесли на своих хрупких плечах все тяготы суровых дней. Стойкость, жизнелюбие, нравственную силу они передали нам, последующим поколениям, по наследству.

Пусть эта книга станет ещё одним объединяющим звеном, с призывом к миру без войны, к бережному отношению к истории государства, истории своей семьи, к преемственности поколений.

Хочется сказать слова искренней благодарности всем героям фронта и тыла, подарившим нам Победу, и всем тем, кто в годы войны своим чутким детским сердцем умел ждать, любить и верить.

С праздником Великой Победы!

Айрат Сибгатуллин,
министр культуры Республики Татарстан

Харис Якупов.
Пожар войны. 1941

Алла, 7 лет, Казань, д/с №42
Война. 1942–1943?

Из семейного архива В. Н. Сахеевой

День пасмурный был, но тёплый, безветренный. Мы, три или четыре подружки из соседних домов, играли в нашем большом густом саду под грушевыми деревьями. Вдруг послышалась громкая музыка с улицы. Звучал оркестр. Мы побежали на улицу Нариманова, которая соединялась с вокзалом. Увидели, что вся улица полна народу. По проезжей её части бесконечным потоком шли мужчины в военной форме и без. На тротуарах стояли женщины и дети, и все громко плакали. Я ничего не понимала. «Что это? Что?» – спрашивала. «Война», – слышалось кругом. Но что такое война, я тогда не знала, почувствовала только, что это что-то страшное.*

Дина Каримовна Валеева

Помню, как провожали. Это в августе 1942-го. Мама, Лёлька, братик, я пошли на вокзал. Долго мы там были. Пыль, грязь... Всё вагоны не подавали... Народу полным-полно! Бегают, теряются, кричат! Ну, мама, как всегда: смотрите мне – никуда ни шагу! Строгая была. Пить хотели очень. Там колонки были. Качали. Кто поумнее, с собой кружки взяли. Сначала папа вместе с нами был. А потом объявили им: ждите за путями. И нас уже особо не подпускали. Все плакали. Потом вагоны: этих туда, этих сюда. А нас разогнали... Потом домой потопали. А зимой он погиб. Мама говорила, у него зрение минус шесть было.

Валентина Ивановна Федотова

* Здесь и далее авторский стиль высказываний сохранён.

Витя Белов, 6 лет, Казань, д/с № 61
Поезд. 1942-1943?

Из семейного архива А.Л.Новикова

Из семейного архива Г.В.Давыдовой

Учительница у нас была Марья Павловна – лучшая из лучших. И наградили нас – поехать в Берсут. С нами ещё «немка» и физик. На теплоходе, на колёсном. Выступали там даже. Разместили нас в пионерлагере, а рядом дом отдыха. И репродуктор в нём мощный. Прошло два дня. И вдруг: «Война!», у нас переполох: что делать? У многих отцы на финской были, и они понимали – можем не увидаться. «Давайте обратно в Казань». А кто – за поход. И всё же в поход пошли, реку поизучали, материалы привезли. Только не знаю – пригодились кому или нет...

Владимир Михайлович Антонов

Провожали отца так. Он пришёл домой. Сел. На одну ногу Юрку посадил. На одну меня. Бабушка подошла, встала. А прямо перед нами огромное зеркало между окон. Свет. Вот так и сидели.

И его провожали с Бутлерова, от Дома учёных. Открылись ворота. И люди! Все бритые. Меня кто-то на руки посадил, чтоб лучше папу видно было...

Татьяна Александровна Капранова

Нас было четыре девочки. Мама должна была родить. А папу как раз призывали на фронт, где-то в Юдино у них был сбор. Как вырвался? Как сумел? Не знаю. Вошёл, всех нас перецеловал. А мама только что дома и родила, не успела в больницу. Папа поцеловал её, взял маленькую, поцеловал в лоб. «Живите долго, будьте здоровы». И тут же ушёл. Он ведь сам просился на фронт, хотя бронь была. Говорил, стыдно. В 42-ом он ушёл, 30 января, а в 43-ем его не стало.

Алима Абдрахмановна Макаричева

*Харис Якупов.
Стервятнику конец!*

*Олег, 5 лет,
Казань, д/с №16
Немецкий самолёт в Москве. 1943*

*Моя мама Римма. Из семейного
архива М. Н. Кутновой*

*Наш дедушка.
Из семейного архива Кобзевых*

Да-да, и у нас была воздушная тревога. Нас мама всегда одних дома оставляла, когда на работу уходила, запирала. Мы всё с Лёлей, с братиком, на кровати высокой, на перине сидели вдвоём. Он с сорокового года... И вдруг – как: у-у-у! Воздушная тревога! Мы одеялом накрылись – тихо сидели. А за тоненькой стенкой – там раньше был чулан – семья эвакуированных, тоже дети одни, тоже на кровати. Вот мы с двух сторон стенку ковыряли. Дырочку сделали. И смотрели в глазок: мы на них – они на нас... Чтобы не бояться.

Валентина Ивановна Федотова

Ходили за керосином, делали коптилки, наподобие лампадочек. Шли по коридору – длинный, страшный – и толком не видно, но и не в темноте. А во дворе моя бабушка отвечала за маскировку. Вечером – не дай Бог! – коптилка или керосиновая лампа у кого. Окна у нас огромные, и фотобумага что ли такая красивая. Помню, с одной стороны чёрная, с другой красная. Ею всё заделывали.

Татьяна Александровна Капанова

Харис Якупов.
Аэростаты

Женя Павлов, 7 лет,
Казань, д/с № 16
Двинулись в бой. 1942–1943?

Из семейного архива М. К. Ахметовой

Из семейного архива И. П. Чиркова

Был у меня ещё старший брат. Он после 10-го класса, в 42 году, в Вольск поехал, в авиационное училище. И когда вышел оттуда – сразу отправили на фронт. И он пропал. Без вести пропал. Конечно, хотела бы я тогда иметь такого старшего брата, мечтала бы, чтоб был жив... Гордилась бы: комсорг был, активист, в художественной самодеятельности участвовал... Помню, как приходил он. Но мутно, как пятно, как в тумане...

Альбина Мухаметовна Хасбиуллина

Часто с Волкова с ребятами побольше спускались вниз, к Татвоенкомату. Там на плацу, на стене дома была огромная карта. Народу всегда! И вот в репродуктор когда говорили про наши действия, то военный на лестницу залезал и флажки передвигал. Ещё звёздочки были. Вот это очень запомнила. Карта выше первого этажа! Почти каждый день бегали...

Старшие ребята всё на фронт рвались...

Татьяна Александровна Капранова

Когда я пошла в первый класс в шесть лет, только открыла учебник, а там портрет Джугашвили. Без усов. А везде же Сталин с усами. Я усы, конечно, пририсовала. Что было! Маму вызвали в школу... Разбирались...

Накия Исуповна Курбангалина

Харис Якупов.
Дальняя артиллерия.
Бухенау. 1945

Дамир, 5 лет,
Казань, д/с № 5
Очень сильно стреляют.
1942–1043?

Из семейного архива Р. Р. Юсуповой

Из семейного архива Г. З. Пашилкиной

Как-то летом 1942 года мы с братом и бабушкой были дома. И вдруг тишину разрушили зенитки. Они были на лугах, недалеко от наших домов. Земля задрожала. А в небе мы увидели два самолёта с фашистской свастикой. Разведывательные самолёты. Стёкла повывлетели. Стрельба, грохот нас так напугали, что бабушка с нами побежала к зенитчикам. Эти девушки часто приходили к нам домой, особенно в холода, зимой. Снимали с ног сапоги и валенки, чтоб ноги быстрее отогрелись...

Римма Усмановна Гимадутдинова

Помню, даже в детском саду пели:

Когда народ спокойно спал,
В рассветный, тихий час,
Фашист на города напал,
Пошёл войной на нас.

Фашистов всех побьёт она!
Но наша Родина крепка, сильна!
Фашистов всех побьёт она!

Дина Каримовна Валеева

Фотографии из архивов семьи: Кутновых, Махмутовых, Петровых,

Ахметовых, Тухватуллиных, Бердниковых, Тереховых

Раушан, 7 лет, Казань, д/с № 5
Шёл отряд Щорса. 1942–1943?

Из семейного архива О. А. Бердниковой

Из семейного архива С. Б. Зайцевой

Учился я в «горелой» школе Кировского района. Да, первая школа. В марте 41-го приехал сюда с Дальнего Востока с отцом и – в школу. Школа наша была отличная! Особенно нравился кабинет зоологии. Потом-то нас перевели в одноэтажное здание, а в школе был госпиталь. А зимой-то она загорелась. Оцепление! Мы долго стояли, смотрели – братишка чуть менингит не заработал. Но кому война – кому мать родна: вечером мы оттуда уж кое-что на базаре видели... И ещё большое впечатление: в углу целая гора гильз. В них солдаты ведь свои данные вкладывали...

Вот ещё какой был случай. Контрольная работа. Сидим, пишем. А кому-то, видать, не хотелось писать эту контрольную. И вот кто-то кричит: «Школа горит!» Всё отменили... Вот такие школьные дела.

Владимир Михайлович Антонов

Физкультура была всегда у нас! Любил! А в 42-ом году я ходил ещё на курсы молодых моряков: какие якоря, какие паруса... Интересно! Весь курс прошёл. Секции были. А на Чёрном озере на катке соревновались. Большие соревнования запомнил самовар: воот такой! Как бочка! Подбежишь, погреешься, чаю выпьешь – и опять!..

Анатолий Лукич Новиков

Харис Якупов.
Танкист

Дима, 4 года 3 мес., Казань,
д/с №16
Танкист Григорьев. 1942

Узнали, что в Борисково немецкие танки пригнали. Так мы пешком туда! Димка с 34-го, Юрка с 35-го, я с 37-го, ну и постарше, волковские – вот мы и бегали! Говорили дома – вроде как гулять пошли. Страшно было. Но ведь немецкие танки! И я, как все, залезла. Да я сама и залезть не могла, подсаживали. Вот так «воевали». Дома потом нагоняй был! Но это ж потом...

Татьяна Александровна Капранова

6 февраля 1945 года будучи командиром танка 181 Отдель-
ной Танковой бригады, 3-го Украинского фронта в бою при взятии
города Шаффер /Венгрия/ при уничтожении огневых точек станка-
вых пулеметов, так мл. лейтенанта ЗИНЧЕНЮ был подбит снарядом
противотанковой пушки, в результате чего он получил тяжелое
ранение.

Из семейного архива Кобзевых

Из семейного архива Р. У. Гимадутдиновой

Из семейного архива С. Б. Зайцевой

Харис Якупов.
Разведчики. 1942

Галя Афанасьева, 7 лет
Без названия

Из семейного архива С. Л. Несмеловой

Меня как-то отправили в санаторный садик. Он был напротив, как говорила бабушка, Родионовского института. Это был институт благородных девиц... Ну, в войну там госпиталь, конечно. А вот в конце устроили Суворовское училище. Привезли туда мальчишек со всех сторон. Маленькие и побольше, разные, без родителей, сыны полка... Так вот маленькие мальчишки приходили к нам в садик – просто играть по выходным. Дети есть дети. И мы, девочки, их ждали.

Татьяна Александровна Ушакова

Моими друзьями в Казани были дети из татарской семьи, которая жила через стенку с нашей квартирой – девочка Изилья и её младший брат Рамис. В свободное от детского сада время мы играли в войну, в разведчики, кто-то из нас был командиром, кто-то – подчинённым. В наших играх отражалось всё, что мы слышали от взрослых и по радио.

Игорь Шулемович Пенс

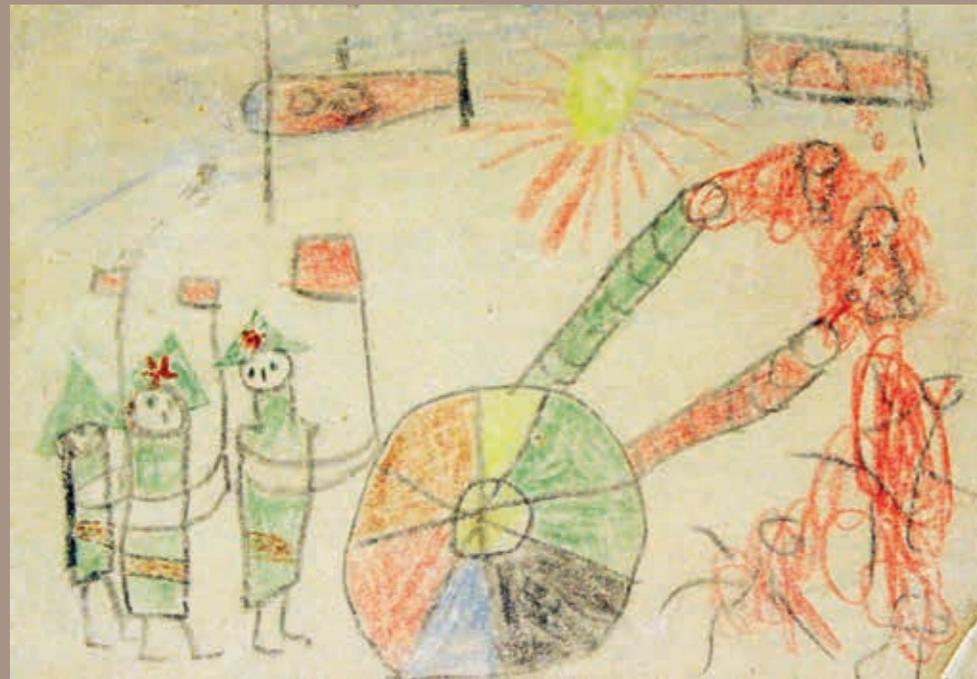

Из семейного архива С. Н. Пановой (Шербаковой)

Харис Якупов.
В отцовской будёновке

Ильдус, 4 года, Казань, д/с №5
Три красноармейца, 1942–1943?

Из архива Р. Г. Тухватуллина

Из семейного архива О. А. Бердниковой

У меня было два брата: Рашид и Асаф. Один – доброволец, а другой – моряк, служивший на Амуре. Почти мальчишки. И во время битвы за Москву оба встретились! На мгновение просто! Пересеклись! Не успели даже поговорить... Асаф пропал без вести. И Рашид потом не нашёл его следов...

Дина Каримовна Валеева

Выходили во двор все – письма читали с фронта. А в августе 42-го письма прекратились. Когда в 45-ом стали возвращаться фронтовики, мы с бабушкой тоже каждый день ходили на вокзал, эшелоны встречали. Но так никого и не встретили...

Татьяна Александровна Ушакова

Вот ещё очень любили:

Корабли плывут по морю,
По широкому пути.
Скоро станем моряками,
Нам бы только подрасти!

Дина Каримовна Валеева

Харис Якупов.
Старый солдат

Тамара, Казань
Мой Папа. 1942–1943?

Из семейного архива Ахметовых

Из семейного архива Кобзевых

Играли, конечно, в войну. И мы, девочки... Вся наша улица Гражданская. Но, помню, никто не хотел быть фашистом. Все – нашими. А старшие мальчишки уговаривали: «Потом поменяется, кто наши, кто фашисты».

Дина Каримовна Валеева

Дома были печи изразцовые – красивее ваших музейных. А сбоку обычную сложили. На ней и жарили, и парили, и грелись. А маме ордер: ехать на Волгу, там баграми брёвна вылавливать, самим в машину грузить. Во дворе старшие пилили, мальчишки тоже, а я таскала дровишки...

Иногда праздник. Молочка бабушка принесёт, маслица подсолнечного. Завариху сделает. А если маслица капнет, то всё мешаешь, мешаешь, играешь этим маслом – такие красивые разводы на сером фоне...

Татьяна Александровна Капранова

Сразу сказали: всё для фронта! И вот мы, дети 10–12 лет, собрались в райисполком. Родители не протестовали. «Возьмите нас работать!» Думали – прогонят, маленькие ещё. Во дворе народу! Нас отправили в соседний колхоз – 12 километров! Машин нет – пешком. Определили жить в клуб. Работать отправили на горох. А легко как-то его собирали, вот так катаешь, катаешь его...

Неделю там прожили. В клубе сказки рассказывали, такие хорошие, чистые. Потом домой. А так начинали учиться с октября – на картошку все.

Рашида Садреевна Тукаева

Фотографии из архивов семьи: Ахметовых, Зайцевых, Давыдовых,

Сабировых, Махмутовых, Алатырцевых, Кобзевых

Харис Якунов.
Ездовой

Вова Ч., Казань, д/с № 63
За родину! 1942–1943?

ВОВА Ч. СТ. СР.

д/сав № 63.

Из семейного архива М. К. Ахметовой

Из семейного архива И. М. Алатырцевой

Я поправилась и совсем выздоровела с помощью нашего родственника, мужа родной тётки, которого мы звали Майский – дали мы ему такое имя по фамилии. Он раздобыл для нас небольшого гуся. И каждый день бабушка варила маленький кусочек, чтобы напоить меня бульоном. И я действительно пошла на поправку. Даже сама начала просить: «Майский шулпасы!» (шулпа – бульон Майского).

А так мама готовила супы из крапивы, щавеля, свекольной ботвы, лука, который мы собирали на лугах. Из воды и муки варили затируху. Самой вкусной едой оставалась картошка. Её распределяли понемножку, на целый год...

Римма Усмановна Гимадутдинова

Жила я у бабушки на Каюма Насыри. Мама всё время работала. Отец на фронте. Куда мне? А у бабушки хозяйство. Сад. Корова, коза, куры, когда-то лошади были. Конечно, обязанностей много было: курам давала, козе. Но у нас она была такая шустря! Не уследишь! Всё хватала меня за платье! Такая шустря!

Ведь я старшая внучка... А дом в 8 окон! Когда все полы вымоешь! За водой на колонку, таскать... И полы некрашенные были, скоблили их. А ведь ещё веранда!..

Роза Рахимовна Юсупова

Харис Якупов.
Для них война кончилась

Разия Идиятуллина, 7 лет,
Казань, д/с № 6
Один красноармеец, 1942–1943?

Из семейного архива И. Н. Нейдеровой

Из семейного архива В. М. Антонова

Отovarивали хлебные карточки на Муратовской. Я за братьями хвостиком ходила. Мы шли через болото. Сейчас-то засыпали, там Строительный институт. А тогда мальчишки плоты делали, и мы в разлив катались. Не дай Бог, дома бы узнали! А немцы рядом копали канавы в сторону теперешнего кинотеатра «Мир». Хлеб ведь не заворачивали, в сумки не клали. В авоське носили. Видно его. Немцы говорили что-то по-своему. А Юрка такой у нас сердобольный был – обязательно кусочек от своего им сунет. Пройти просто так не мог! А я злилась...

Татьяна Александровна Капранова

По воскресеньям иногда ездили в Волжск, к бабушке, дяде. Там был, видимо, лагерь для немцев. Запомнила забор высокий, проволоку. А в заборе щели. И когда мы шли, они стучали и протягивали пальцы, просили еду... Мама моя просунет то кусочек хлеба, то морковки... Всегда что-то давала.

Дина Каримовна Валеева

Ада Буяновская, 7 лет,
Казань, д/с № 85
Советские самолёты.
1942–1943?

Миша Иогель, Казань
Самолёты и машины. 1943

Из семейного архива В. М. Антонова

Из семейного архива М. Н. Кутновой

Мама работала в ГИДУВе, мы её и не видели – столько работы. А чтоб прокормить нас всех, кровь сдавала. Один раз сдаст по своему паспорту, второй – по бабушкиному. Фамилия-то одна. Часто сдавала... С собой нас по очереди брала. Там супец давали. А хлебушка и домой можно было взять...

Татьяна Александровна Ушакова

На Лобачевского был большой магазин. Там в очередях стояли. И чудеса-то! Нам, детям, порой давали коробки большие из-под весовых конфет «подушечки». Без всяких фантиков они были. А на дне, в коробках, и посыпка сахарная оставалась, и даже осколки – уголки от конфет!

Ольга Михайловна Баканина

А ведь спас нас рыбий жир! Вот, говорят, противный... А бесплатно каждому полагалось. Бабушка: «Открой рот!» Рот откроешь, глаза зажмуришь, чтоб не видеть его... А потом зато малюсенький кусочек хлеба с солью! Рыбий жир настоящий был, как бы без него...

Галина Васильевна Давыдова

Ой, как боялись одни дома оставаться! А у нас гора рядом была огромная. Степан Разин там в пещере прятался – нас пугали. И вот взрослые надолго уходили на гору, за сеном что ли. А мы... Сестра меня на руки хватала, брата рядом, за ручку... И мы за ними бежали! Бежали и плакали: «Мы не будем оставаться! Мы не будем оставаться!» Боялись...

Альбина Мухаметовна Хасбиуллина

Харис Якупов.
Весна идёт. Сын полка.
(Шутка). 1944

Раушан, 7 лет, Казань, д/с №5
Бой. Фрагмент. 1942-1943?

Из семейного архива С. Н. Пановой (Щербаковой)

Тогда как раз Суворовское училище у нас организовали. К нам пришли из Военкомата. Папа-то погиб. И говорят: «Хотим ваших детей в училище взять». Мама нас выставила всех и говорит: «Берите!» А нас пять девочек...

Алима Абдрахмановна Макаричева

В школе давали маленькие булочки, а сверху песочком посыпали... Многие не ели, хотя что там было и есть, – домой несли, младшим.

Ольга Михайловна Баканина

В 1943 году пошёл в первый класс. Учился хорошо, и у мамы проблем с моей учёбой не было. В школе в эти голодные годы вместо горячего завтрака нам, детям, давали чаще всего по небольшому куску свежей капусты и морковку. Учительница заставляла детей всё съесть, ничего не оставлять, приговаривая, что «это лучшая пища, в капусте и морковке много витаминов». Эта фраза запомнилась навсегда.

Игорь Шулемович Пенс

Я из семьи педагогов. Папа ездил по деревням, устраивал школы. Вот и в тот день был в деревне на ранней рыбалке. Вернулись – вся деревня плачет: война! Сразу в этот день повестка папе. Поехали в Казань. Пошёл в шестую школу. Брал с собой тарелку и кружку, а вместо тетради бумагу, исписанную с одной только стороны. А что я больше всего любил? Играть на горне! И как все, рвался на фронт. Все рвались мальчишки...

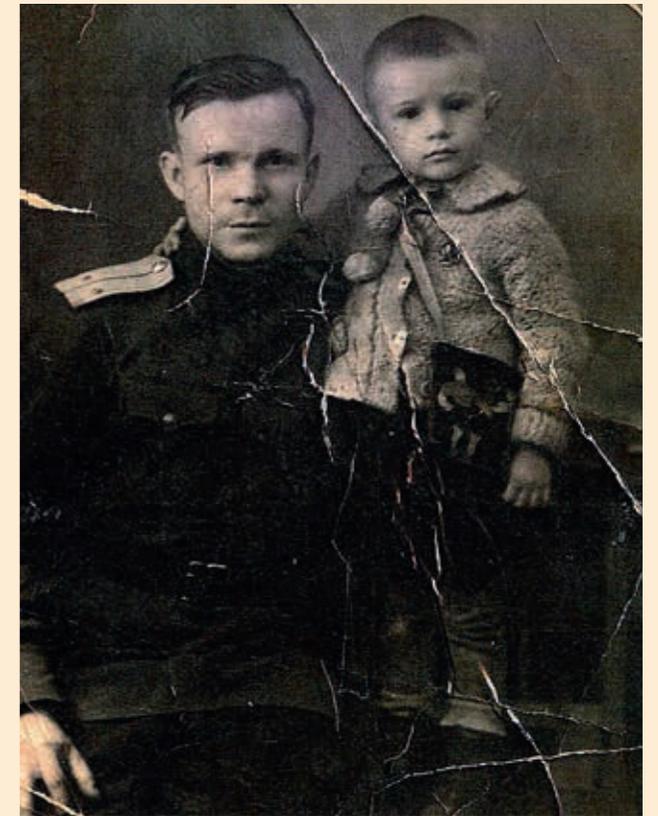
Анатолий Лукич Новиков

Харис Якупов.
Листок из фронтового альбома. 1945

Валерий Долженко, Казань, д/с № 46
Наши пограничники. 1942–1943?

Из семейного архива С. Л. Несмеловой

Во двор нашего дома выходила дверь хлебного магазина. На каждого члена семьи выдавалась месячная карточка, которую можно было отоварить в определённое время. Хлеб в магазин привозили два раза в день, на телеге, которую везли две лошади. Взрослые выгружали хлеб из специальной «будки-домика», и после того как эта работа заканчивалась, мы, дети, два-три человека, залезали в «будку-домик» и ручками сгребали с пола хлебные крошки. Если везло, можно было и корку хлеба найти, и крошек достаточно набрать. Помню, что сбор крошек вёлся по графику, который строго соблюдался среди детей.

Игорь Шулемович Пенс

Нам участок дали. Далеко. Через кладбище или: вот могила Шамова, вот Лобачевского. И вниз. Там овощи выращивали. Что я могла? Маленькая, но и ведёрко маленькое. Сто раз к Казанке бегала – полить. А какая крутая дорожка наверх – трудно подниматься!

Татьяна Александровна Капранова

Фотографии из архивов семьи: Бердниковых, Юсуповых, Сабировых, Жуковых,

Рахмановых, Айметдиновых, Гильмутдиновых, Ахметовых, Кобзевых, Махмутовых

Харис Якупов.
Майор Васин

Ира Строгонова, Казань,
д/с № 10
Идём на почту. 1942–1943?

Из семейного архива Э. Гараевой

Из семейного архива В. И. Федотовой

Однажды мама пришла с работы. Я её спрашиваю что-то, а она всё молчит. Печку растопила и молчит. Полезла на шкаф. Коробка там большая была из-под ботинок. Сняла и засунула её в печку. Я как заплачу, закричу! А она говорит: всё, не могу больше! В коробке письма были папины с фронта. До похоронки сколько мы их получили! Она всегда нам их читала. А тут говорит: не могу больше, не могу, сердце не выдержит!

Пелагея Фёдоровна Хандрычева

Помню, как в детский сад меня отправляли. Мне года три-четыре... Да, был у нас детский сад. Только на другом берегу. Деревня наша на этом берегу реки, на большом, крутом, а садик – на другом. Сам сад я не помню. А вот мост большой деревянный помню. Вот меня за мост и выпроваживали. А дальше сама! У взрослых и так дел полно! А я до детсада не доходила. Сверну к реке, сяду на берегу и с песком играю. Соседи маме докладывали: «Альбина-то твоя вон где, вон в каком детском саду...»

Альбина Мухаметовна Хасбиуллина

Выше черты не пишите!

14-го марта 1944 года.

Здравствуй дорогая дочурка
Томочка!

Мне мамуся написала, что ты уже
научилась писать и читать
Вот и пишу тебе письмо.

Мы Томочка на фронте работаем
так, чтобы скорее разбить наших
врагов немецких фашистов.

Ты сейчас ходишь в детский
сад, а осенью уже пойдешь в
школу. Ты должна научиться
писать аккуратно и чисто, и самосто-
ятельно читать.

И не только это. Ты уже скоро будешь
школьница и уже теперь ты должна
мамусе помочь дома: убрать ком-
нату, с своим братиком Борей дру-
жить. Ты и вязать научилась - это
очень хорошо. Молодец!!!

Так напиши мне воченька как и

Ниже черты не пишите!

Вперед навели оккупантов!

ВОИНСКОЕ

ОТЛИЧНИКИ

Куда 2. Казань 10

Почтовый ящик № 60. Детсад.

Кому А. В. Сузковой

для Томочки.

Адрес отправителя:

Полевая почта

(указать номер полевой почты)

(фамилия, имя, отчество)

пог карманам Катинно-Кудомостровского фонда СССР по указу УВШП

цена 6 коп.

Чем ты теперь занята в детском
саду и дома. Как вы готовитесь
к празднику Первомая. Какне
стишки ты выучила. Умеешь ли
ты танцевать.
Поцелуй за меня мамусю, Борю
и маечку.

Твой папа Файвуш.

Выше черты не пишите!

Папа посылает тебе
две шоколадки, которые
ежедневно едят и ждут
тебя домой Папа в детстве
еще не ходил
Маму вспоминаю
Ренко, Ренко, улицы свои пока
дождь идет

ручка пишет на бумаге. Это письмо
содержит, что мои родители с вами
всегда не были друзьями. Будет тем
то примет этот фотокарточку. Вы
мне считаете мамой а фотографии
есть. Ну вот все это надо сделать
своей фотографией так как ежесекундно
иногда надо, жди, что же придет
иногда украшают маму. Про то письмо
узнала Бородине на отпуске а теперь
я буду вам рассказывать как пришла
Сила моя фотография

Муза.
О ма Таточка дажна, в маму приеду
качайте танцевать той то-ба
в будущей если та чужая танцевала
это ма желани. Ну конечно есть по-

себе.
Юра слушайте маму. Суде культур-
ным мальчиком как следуют маме
всегда пишите маме, приедет и будет в

Из семейного архива Т. А. Капрановой

Из семейного архива Т. А. Капрановой

Это мы с Юрой. На заказной фотографии и домашней, которую просил прислать папа. Писал с фронта, чтоб соседка Муза нас сняла своим аппаратом. Ещё писал, чтоб мы учили «Бородино», слушались, чтоб я, «Таточка», училась танцевать, чтоб Юра был культурным мальчиком, ведь он пойдёт в школу, что проведём вместе Новый год. Муза нас сняла, и фотографию мама послала. Но она вернулась назад. Папы уже не было.

Татьяна Александровна Капранова

Из семейного архива
Г. З. Пащанкиной

Галя, 7 лет, Казань
Школьники обманули гитлеровцев.
1943

Из семейного архива Ахметовых

Из семейного архива И. Л. Николаевой

Отец был военный, и в 39-ом году отправили его сюда. Жили в центре, но всё деревянные дома. Только наш дом для военных – каменный. Адрес: улица Адамюка, сейчас в один дом, напротив садика Фукса. Школа на Подлужной – 4 класса, отдельно. Двухэтажное здание каменное, печи. Холодно было. И пока идёшь – гора большая, ветер! Ладно – валенки...

Все удобства во дворе...

В большой перерыв долгожданное чудо: на завтрак беленькая – мы ведь и не видели белого хлеба, чёрный всё – булочка, круглая, маленькая. И её разрезали на 4 части... И вот вы не представляете, как мы бережём её, как лижем, как мороженое, удовольствие растягиваем, не едим...

Галина Васильевна Давыдова

Я пошла в школу на улице Тукаевской. Номер 90. Пошла позже, потому что дядя мечтал об одном – чтоб я попала учиться к Медведевой Марии Карповне. И только к ней! Сам когда-то был её учеником. Про нашу школу шутили: кто 90-ую школу кончает, то зрение на 90 процентов теряет. На третьем этаже учились, в получердачном помещении, всегда с электрическим светом...

Роза Рахимовна Юсупова

Харис Якупов.
Читающий боец, 1942

Абдрахман, 7 лет.
Казань, д/с № 46
На прогулке. 1942–1943?

Из семейного архива О. А. Бердниковой

Ещё один эпизод врезался в память. Откуда-то в доме появились детские лыжи, и в один из вечеров я с Рамисом вышел на улицу покататься, хотя этого делать нельзя было. В это время был комендантский час. На улице не только дети, но и взрослые редко встречались. Нас увидели дежурившие патрули-милиционеры. Рамис убежал, а я не успел снять привязанные к валенкам лыжи, и меня, как беспризорного, отвели в отделение милиции на улице Булата, неподалёку от нашего дома. Конечно, Рамис сообщил моим домашним, и через час, уже после работы, появилась мама... По дороге домой получил положенную взбучку...

Игорь Шулемович Пенс

Лыжи я любила! Их приносили из деревни, делали инвалиды, которые вернулись с фронта. Ремень тут, на валенки натянешь – и на Казанку! С тех пор всю жизнь на лыжах!

Галина Васильевна Давыдова

А мы бочку «раздевали» – лыжи делали. Вот как!

Владимир Михайлович Антонов

Зимы снежные, прекрасные. Снег, помню, огромный! У всех наших на улице свои дома. А рядом – сараюшки. И вот главное удовольствие и игра – прыгать с крыши! Прямо в большущий сугроб! Чтoб дух захватывало... Рядом Кабан. И уж потом – санки, а потом и лыжи... Там росли огромные тополя. И однажды я так на дерево наехала – как голова не треснула! Потеряла сознание... Мама так переживала за меня. Ведь в 42-ом сестрёночка моя умерла от менингита.

Дина Каримовна Валеева

Из семейного архива
А. Ф. Жуковой

Эмир, 5 лет, Казань. д/с № 5
Из-за высоких деревьев стреляют фашистов.
1942–1943?

Неизвестный автор,
Казань, д/с № 36
Ёлка в детском саду. 1942–1943?

Из семейного архива М. К. Ахметовой

У кого больше четырёх квадратных метров на человека, к тому подсаляли. У нас были эвакуированные из Воронежа: две сестры и их мама. Так подружались мы! Не хотели, чтоб уезжали – приросли душой! Эти две эвакуированные девочки, Оля и Света, были уже старшеклассницы, и они устроили у нас тимуровскую команду. Например, карточки... Какие очереди были! Как рано занимали! С двух-трёх утра. И мы вставали рано, договаривались, записывали: ты во столько, а ты во столько... Или бабушка старая, или у кого инвалид с фронта вернулся. Ходили на колонку на Малую Красную за водой, дрова кололи.

Галина Васильевна Давыдова

Ведь во время войны подсаляли. Вот и у нас в тётиной комнате жили московские: академик Миткевич Владимир Фёдорович с женой. Он Ленина знал, план ГОЭЛРО разрабатывал. Он такой приятный, с бородкой. И вот его жена собирала все короткие карандаши, обрезала аккуратно оставшуюся чистую бумагу. И карандаши, и листочки – ведь не было ничего! – мы разыгрывали в лотерею. Это они для нас устраивали. Изобразим что-нибудь, стишок прочтём, а нам и вознаграждение!

Татьяна Александровна Капанова

Нам взрослые старались придумать подарки. Вот в день рождения во дворе – улей просто! Кипело всё. Так старались наши родные, складывались, пекли, выносили на лавки во двор. И кто-то говорил: «У меня день рождения!» Ведь плита-то дома дровами, а торт получался! Коржи ржаные и гоголь-моголь – чудом доставали сахар, яйца... Все до одного угощались – никого в стороне.

Галина Васильевна Давыдова

Харис Якупов.
В медсанбате. 1942

Альфия, 6 лет, Казань,
д/с № 29
Санитары. 1942–1943?

Из семейного архива С. Б. Зайцевой

Из семейного архива О. А. Бердниковой

Мы ходили в госпиталь. Сейчас там восемнадцатая школа. Двухсветный зал был, он и сейчас есть. Сцена. Мы выступали: пели, рассказывали, танцевали. А со сцены нас как брали солдаты, так на руках и передавали дальше. Кто без ноги, кто забинтованный весь, помню. Кто-то кусочек сахара даст, кто-то – хлеба... Любили нас.

Татьяна Александровна Ушакова

Соседская девочка Полина была постарше, в госпиталь ходила, порой меня с собой брала. Её там все Поленькой только звали – так любили. Бинты скручивала после стирки, прибирала... Я что запомнила на всю жизнь: ей за работу там вот такую маленькую булочку давали, а сверху конфетку «подушечку»! Угощала меня.

Пелагея Фёдоровна Хандрычева

Мы, мальчишки, в госпитале уж как родные были. Раненые были прикреплены к каждому. «К кому?» Скажешь: «К Петру Петровичу!» Как родственники... Мы бегали, им папиросы покупали, писали своим почерком тем, кто без рук, концерты давали.

А по городу слух пойдёт – раненых санпоезд пришёл! И мы на вокзал, всё высматриваем своих... И по палатам смотрели. Кто без глаза, кто без ноги. А мы всё – вдруг папа...

Анатолий Лукич Новиков

Фотографии из архивов семьи: Бердниковых, Давыдовых,

Хакимовых, Тухватуллиных, Ахметовых, Гильмутдиновых, Максимовых

Харис Якупов.
Завтрак. Руда – Польша.
1944

Миша, 6 лет, Казань
Корабль везёт продукты.
1942–1943?

Из семейного архива В. И. Федотовой

Из семейного архива С. Б. Зайцевой. Комментарий: «Бабушка говорит: выбрали долго самых толстощёких»

Я всё маму спрашивала: «Неужели можно наестся так, чтоб кушать не хотелось?» Она отвечала: «Да, до войны так было». Я помню свою первую учительницу Зою Никандровну, которая моей маме говорила: «В чём только у Риммы душа держится?» Такая я была худенькая – одни рёбра.

Римма Усмановна Гимадутдинова

Как мы любили играть в лапту, прыгать в скакалки! Плавали все – никто нас не учил. Родители день и ночь на работе: уходят – темно и приходят – темно. Дадут маленький кусочек хлеба с солью – а соль, вот с мой ноготь. Всё сами. Вроде и не болели. Да всё босиком. Купят сандалии – так они для выхода, беречь надо. У нас уж ноги превращались в башмаки! На Казанке заливные луга. Лук дикий – вот такой! И ракушки. Мальчишки их набирали, разводили костёр и жарили. Ох, они трещат, раскрываются! Мальчишки едят, а мы: «Нет, нет, мы не будем!»

Галина Васильевна Давыдова

Один год картошка уж такая крупная уродилась! Мама вот так до локтя на руку, помню, одну штуку клала и соседям бегала показывала...

Альбина Мухаметовна Хасбиуллина

Харис Якупов.
Отдых между боями

ВАЛЯ АКИФЬЕВА.

7 ЛЕТ.

Валя Акифьева, 7 лет,
Казань
Тишина. 1942

Из семейного архива Г. Ф. Соколовой

Из семейного архива С. Б. Зайцевой

А летом нас всех увозили в Агрызский район, на дачи. Мне было шесть лет тогда. Все мы там жили вместе: большие и маленькие. Всем выдавали одинаковые сатиновые серые платья. Кормили три раза в день. Водили строем в колхозные сады: ягоды собирать – малину, смородину. А мы вечно голодные. Я малины там так объелась, что с тех пор и смотреть на неё не могу...

Ольга Михайловна Баканина

После завтрака выходили на прогулку; придя, занимались: рисовали, воспитательницы читали нам книги. Ещё мы вышивали уголки носовых платков и кистеты для бойцов – наши поделки и рисунки посылали на фронт...

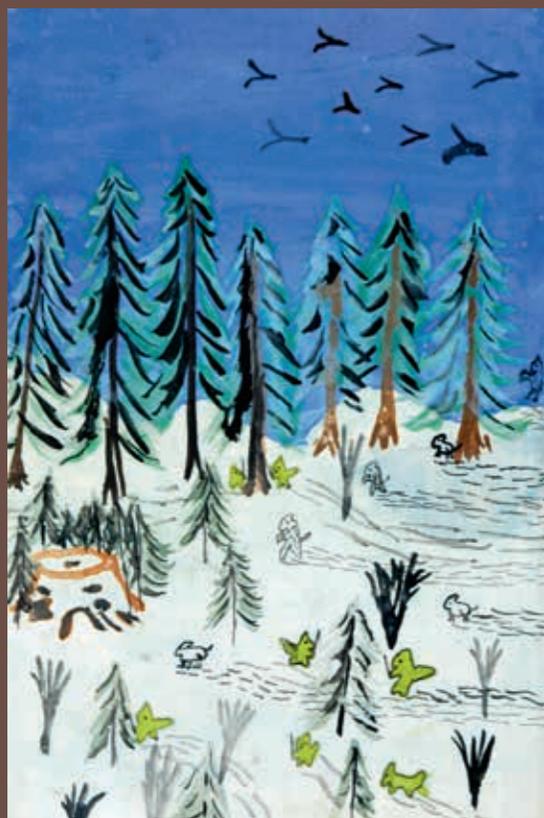
Дина Каримовна Валеева

И вот 30 января 1945 года я уже засыпаю и слышу голос тётки: «А ведь у Риммы сегодня день рождения». Я сразу открыла глаза. Тётя подошла ко мне и дала конфетку «подушечку» – сразу в рот. Было настолько приятно и сладко, что я с этой конфеткой в блаженстве заснула.

Римма Усмановна Гимадутдинова

Харис Якупов.
Окопная коза. 1943

Адик, 7 лет, Казань, д/с №46
Зимой в лесу. 1942–1943?

Из семейного архива Кобзевых

Из семейного архива С. Б. Зайцевой

Мама работяга была. И по хозяйству, и дома шила телогрейки. Нас хорошо содержала, всё успевала. Машина была у нас швейная. Долго была у нас ещё она, помню. И вот выдавали материю тёмно-стального цвета и вату, не белую, помню, а жёлтую какую-то. Стегала мама телогрейки с утра до ночи...

Альбина Мухаметовна Хасбиуллина

Настали холодные и голодные зимы. К нам переселились, чтобы легче пережить морозы, семьи маминой сестры и папиного брата. Не помню уже, сколько человек ютилось в нашем доме вместе с квартирантами, но много, целый табор, наверное... Всё время хотелось есть. Ели картофельную кожуру, обжаренную на рыбьем жире, жевали жмых. Очень редко появлялось хлопковое масло, маленький кусок чёрного хлеба, безумно вкусный. Летом – ели крапиву.

Дина Каримовна Валеева

Харис Якупов.
Жизнь идёт. 1942

Эммэ Золотарёва, 6 лет,
Казань, д/с №4
Пастушка. 1942–1943?

Из семейного архива О. А. Бердниковой

Из семейного архива И. М. Алатырцевой

Фуксовский садик у нас рядом был. До войны там был садовник. Вот сейчас сколько заброшенных уголков! А тогда, в войну, садовница там была Галия-апа, такая трудолюбивая. Такая клумба у неё выросла! Красота! А мы поливали, помогали. Она давала рассаду, и мы при доме двор наш превратили в садик. Сейчас таких не найдём цветов, какие у нас росли. Нам было по 8–9 лет...

Галина Васильевна Давыдова

Дрова заканчивались, и мы для дома с сестрой, папой поехали в лес. Смотрю: и наши учителя, Анна Петровна, Прасковья Павловна и директор наша Пелагея Григорьевна. Тоже на лошади за дровами. А Пелагея Григорьевна такая уж тоненькая. И вдруг её нет. Пропала. «Зачем мы её взяли?» – говорят Анна Петровна и Прасковья Павловна. «Пелагея Григорьевна!» А в ответ: «Этто я!» И опять: «Пелагея Григорьевна!» – «Это я-я-я!» Отошла я, смотрю: пень огромный, она стоит, а тут огромная змея! Она и кричит: «Змея-я-я!» Папа змею эту топором...

Раида Садреевна Тукаева

Харис Якупов.
Фронтной котёнок

Вова Бенимовский, 6 лет,
Казань, д/с №37
«Надо гранату бросать!»
1942–1943?

Из семейного архива В. Н. Сахеевой

Из семейного архива Р. У. Гимадутиновой

С нами жили эвакуированные из Ленинграда, инженеры, муж и жена: Екатерина Ивановна и Николай Петрович. И появилась у них собачка, чёрная болонка, Мотя. Как я её полюбила! А она меня! Безумно! Уйду на другой конец улицы поиграть и оттуда только крикну: «Мотя!», она уж катится чёрным клубком, а потом прыгает на грудь... И вот они собрались уезжать. Я и их умоляла, и маму – оставить Мотю. Вроде согласились. И надо же – вернулась из садика... Их нет. И Моти нет. Это моё было безутешное горе. Огромное...

Дина Каримовна Валеева

У меня была собака, дворняжка, но очень похожая на овчарку. Я ей всегда говорил: «Скоро убежим! Пойдём вместе служить! Будешь героем!» Мама смеялась, а я ужасно обижался...

Сергей Михайлович Суханов

Фотографии из архивов семьи: Тухватуллиных, Алатырцевых, Бердниковых,

Соколовых, Максимовых, Айметдиновых, Петровых

Из семейного архива М. Н. Кутновы

Стасик В., Казань, д/с № 36
Праздник. 1942–1943?

Помню музыкального работника Музу Павловну. Помню, как мы под марш Салиха Сайдашева входили в праздничный зал. Как мне хотелось выступить и быть Снегурочкой на ёлке!

Римма Усмановна Гимадутинова

Ира С., 7 лет, Казань, д/с № 15
Ёлка в детском саду. 1942–1943?

Из семейного архива О. А. Бердниковой

На ёлку игрушки делали заранее. Цепочки очень нравились нам. Фонарики учились делать. Всегда был большой концерт. А всё благодаря нашему музыкальному руководителю. Какая она была! Шагали утром под «Турецкий марш» Моцарта, разучивали движения под «Итальянскую польку» Рахманинова. И опять Моцарт – пели «Приди, о май, и снова пусть роицы оживут...» А «Сурок»! И не только пела она с нами. Как рассказывала о композиторах, о музыке – нам, пятилетним малышам! Откуда моя огромная любовь к музыке – от неё! И ведь советские песни, вроде и проходные – кто сейчас помнит авторов – а я до сих пор спеть могу. Почему? Потому что с такой любовью давала она нам музыку... Милая наша Ольга Павловна!

Дина Каримовна Валеева

Алёнушка Ч., 6 лет, Казань, д/с №15
Ёлка в детском саду. 1942–1943?

Из семейного архива С. Б. Зайцевой

Карандаши были нашей самой любимой игрушкой. И самой ценной, потому что их не хватало. Среди девочек детского сада, в который я ходила, была такая волшебная игра. Когда мы точили карандаши, то стружки не выбрасывали, а собирали бережно, заворачивали в бумагу и клали на ночь под подушку. Мы, конечно, надеялись, что наутро там окажется новый карандаш.

И хотя этого не происходило, знаете, мы не разочаровывались и придумывали множество оправданий. И вот однажды у одной из моих подружек под подушкой всё же появился новый карандаш. Сейчас-то понимаю, что «чудо», конечно, сотворили родители. Но ведь оно было тогда, это чудо!

Дина Каримовна Валеева

Инна П., 5 лет, Казань, д/с №15
Ёлка. 1942–1943?

Из семейного архива М. Н. Кутновой

Всегда сами украшали ёлку. Из чего было... Но всегда делали что-то новое. Пели песни. А сестрёнке мама сшила костюм из марли. Все завидовали!

Валентина Ивановна Федотова

Альфريد Мазитов, 7 лет, Казань, д/с №10
Москва. Кремль. 1943

Харис Якупов. Салют Победы! 1961

Мама. Лето 45-го.
Из семейного архива С. В. Верёвкина

Нина В., Казань, д/с №36
Клоуны. 1943

В детский сад я ходила одна кратчайшей дорогой по лугам. Пришла, а на двери висит огромный замок – амбарный. Не могла понять, почему, что делать. А на улице никого не было. Очень тихо. Пустынно. И тут какой-то дед сказал мне: «Девочка, сегодня никто не работает. И детский сад. Сегодня день Победы». И обратно я пошла другой дорогой, к Петрушкину разъезду. Вот там я уж увидела людей! Их становилось больше и больше. Вокруг пели, плясали. Играли гармошки. Народ праздновал Победу!

Римма Усмановна Гимадутинова

Чуть свет прибежал кто-то из Военкомата. Победа! Мы пошли на Баумана. Это было море! Негде яблоку упасть... Гуляют все. Солнце! Все целуются! Весёлый шум! Я ничего не могу понять, конечно... Самолёты летали, листовки разбрасывали. Появилось мороженое – первое после войны. И коляски с газированной водой – с сиропом и без. Это что-то уж было! А потом двинулись к Дому Печати. Кто-то кричит: «Гитлера вешать будем!» Там вешали куклы Гитлера, Геббельса... Потом как-то сумели подняться к площади Свободы. На балконе Дома офицеров выступления. Танцы снова, песни! Все – как родные...

Татьяна Александровна Ушакова

В ту ночь я проснулась оттого, что во всём доме горел свет, было шумно, все плакали. Что такое страшное случилось? А меня все тормошили, обнимали: «Война кончилась! Война кончилась!» Открыли окно: наша тихая улица полна народу. Ещё сумерки – никто не спит: плачут, обнимаются!

Утро было прохладным, солнце – сквозь тучи... А волшебство, счастье! Все наши ребята с Гражданской гурьбой пошли на Баумана. Наверное, наверное, до конца я всё не понимала, но эти голоса, смех, слёзы... Нас это тоже переполняло... Мы были заодно...

Дина Каримовна Валеева

Харис Якупов.
Сержант и раненый лев

Наши «музейные дети» – воспитанники студий 4–7 лет:

Это про войну... Немного страшно... Было страшно... Но, наверное, это уже мир...
Вот это да – военные и лев!.. Во льва стреляли из пушки, а военные его защитили!..
Вообще-то лев всегда защищает музей, а здесь ему надо помогать...
Они его посадили на танк!.. Воины везут музейного льва на реставрацию!..
Жалко его – расколотый, но солдаты ему помогут...
Его не убили, воины вовремя прибежали... И сейчас отдыхают: знают, что всё будет хорошо!..
Лев, хоть и раненый, но отважный... Но его очень жалко. Он большой, рычит – хочет стать таким, как был...
У нас другие львы – поменьше и какие-то милые... Я бы их, своих, музейных, тоже защитил, если что...
Так всё красивое надо защищать...

А это наш музейный лев. Из фотоархива ГМИИ РТ

Любимая песня:

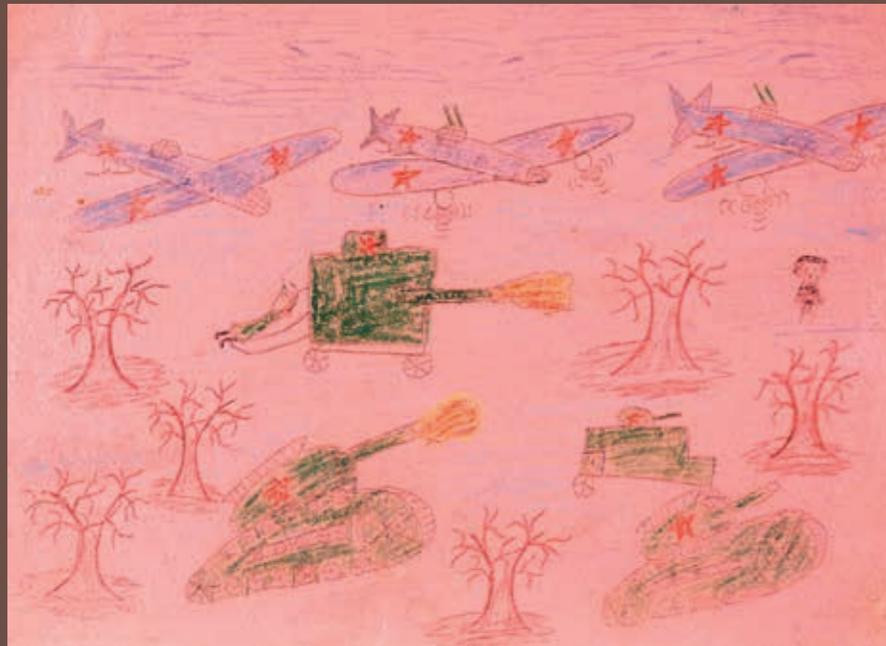
Акрын гына чиймә ага,
Чылтыр-чылтыр тавышы.
Жил искәндә шаулап кала
Ярда үскән камышы.

Чылтыр-чылтыр чиймәбез,
Ярдан балчык ишмәгез.
Тәмле салкын суларны
Солдат эчеп сауланыр...

Тихо журчит родник,
Нежны его звуки.
При дуновении ветра
Колышется камыш на берегу.

Журчит, журчит родник,
Не уроните в него глину с берега –
Выпив холодную вкусную воду,
Выздоровеет солдат...

Дина Каримовна Валеева

Дина Яруллина, 7 лет, Казань,
д/с №10
Красная армия у Сталинграда.
1943

Руслан Назмиев, 9 лет
Семейный портрет. 2008
Фонд детского рисунка
ГМИИ РТ

Да, это мой дет-
садовский рисунок...
Сколько лет...

Думаете, глав-
ное воспоминание
моё: как мы прожи-
вали без достат-
ка – в еде, одежде,
игрушках?... Нет,
главное для меня
вот что: в те годы
был такой доста-
ток во внимании
взрослых и любви
к нам – и дома, и в детском саду, – что этой ауры любви и уважения хва-
тило мне на всю жизнь.

Детский сад я вспоминаю как всегдашний кружок в буквальном смысле слова: вот мы сидим кружком, воспитательница нам читает Тукая... Вот мы кружком вышиваем или рисуем и очень гордимся – эти подарки пойдут на фронт... Наши рисунки были как заклинание: побеждайте и возвращай-
тесь! Мы верили: наши рисунки волшебные, «заряженные»...

А взамен от своего любимого брата Рашада я получала послания с фрон-
та, отдельные, для меня, пятилетней девочки! До шуток ли на войне! А он присылал мне и весёлые открытки. Вот мальчик дарит девочке вазу с... как-
тусом. И Рашад подписывал: «А у тебя нет таких внимательных поклонни-
ков?» Или гномы пляшут вокруг мухомора – а не встречала ли я в лесу таких
сама? Я чувствовала его любовь, так же как любовь и заботу всех своих
родных...

А в госпиталях! До чего они все – раненые, сёстры – нас любили! Мы
ощущали, что с ними мы тоже в семье: всё самое вкусенькое – нам, все
добрые слова – нам...

Вот это чувство братства – между детьми, между детьми и взрослы-
ми – главное. И поэтому моё воспоминание о военном детстве – не груз,
а богатство.

Нам было душевно тепло. Мы – нужные, желанные.

И сегодняшние призывы: «Думай о себе! Заботься о себе!» – не для меня.
Мы все были вместе. Мы все были заодно. И нам можно позавидовать.

Дина Каримовна Валеева (Яруллина),
кандидат искусствоведения

Особая благодарность за помощь в подготовке издания

*Ирине Николаевне Нейдеровой
Дарье Рахмановой
Светлане Зайцевой
Арине Камаловой*

*Большое спасибо всем откликнувшимся на нашу просьбу и уделившим
внимание музейному проекту в социальных сетях и в личном общении.
Вы создали эту книгу.*

Отклики и пожелания – по адресу: margaritaob1@yandex.ru

Тамара, 6 лет, 1942–1943

А были вместе – детство и война.... Рисунок не на свободную тему

*Издательство «Заман»
Республика Татарстан, 420111
г. Казань, ул. Астрономическая, д. 8/21
Тел.: (843) 292 29 69, 246 02 21
e-mail: info@zaman-izd.ru, www.zaman-izd.ru*

Тираж 500 экз.